

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН 26 МАЯ

НЬЮ-ЙОРК, 26 мая. (ТАСС). Сегодня Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко выступил на утреннем заседании Совета Безопасности, в которой он вскрыл несостоятельность попыток представителя США и тех, кто его поддерживал, на заседаниях Совета Безопасности, оправдывать американскую политику провокации в отношении СССР.

Правительство США, сказал А. Громыко, утверждает, в том числе через своего представителя в Совете Безопасности, будто полет одного самолета, да к тому же еще невооруженного, однотипного, с одним летчиком на борту, в пределы Советского Союза, во-все не является агрессивным актом.

Странное и абсурдное рассуждение. Может быть, нам правительство США обясняет, какое требуется число самолетов, чтобы при нарушении ими границ другого государства, притом при нарушении предыдущим, имела быть агрессия? Выходит, что нарушение границы одним самолетом — не агрессия. Ну, а нарушение границы двумя или тремя или четырьмя самолетами — это агрессия или нет?

А. Громыко отметил, что, это утверждает, что нарушение границ другого государства одним самолетом — это еще не агрессия, обходит и тот хорошо известный факт, что нарушение советских границ американскими самолетами имели место неоднократно.

Поскольку некоторые представители в Совете Безопасности, продолжал А. Громыко, подчеркивали значение заявления президента Эйзенхауэра о приостановке вторжения американских самолетов в пределы Советского Союза, то не лишие напомнить, что на ужкой встрече руководителей четырех держав, на которой мне довелось присутствовать, он откровенно заявил, что его обещание имеет силу только на период его пребывания в Белом доме, т. е. до января 1961 года. А ведь эту оговорку во вчерашнем своем заявлении президент не довел до сведения общественного мнения США. Кроме того, он подчеркнул в еще более категорических выражениях, что правительство США будет продолжать разведывательную и шпионскую деятельность против Советского Союза с применением любых, старых и новых средств, т. е. подтвердил, что им лично одобрена программа провокационных действий против Советского Союза на будущее.

Заявления главы правительства США говорят только об одном, а именно: сам президент и руководимое им правительство не откажутся от агрессивного курса в отношении Советского Союза, если бы такая «концепция» правительства США в международных отношениях получила в том или ином виде признание. С этого момента, как это случилось бы, международное право, незыблемые принципы суверенитета государства были бы попраны, отчего быиграл бы агрессор и только он.

Затем А. Громыко ответил на заявление американского представителя о том, что правительство США выражает удивление по поводу того, что вопрос об агрессии властей авиации США против Советского Союза не был поднят Советским правительством тогда, когда его глава Н. С. Хрущев вел доверительные переговоры с президентом Эйзенхауэром в Кэмп Дэвиде.

Действительно, сказал А. Громыко, этот вопрос глава Советского правительства в то время не поставил. Почему он не поставил этого вопроса? Да потому, что хорошо знал логики и нравы тех, с кем велись переговоры. Ведь в течение нескольких лет Советское правительство обращало внимание США на недопустимость опасности провокационных полетов американских самолетов в пределы Советского Союза. Оно протестовало, предупреждало правительство США об ответственности, которую последнее берет на себя в связи с такими полетами.

Советское правительство учтило тогда, что правительство США, несмотря на неспроверженые факты глубокого нарушения американскими самолетами границ СССР, отказывалось признать это. Поступая так, правительство США препротивало элементарными требованиями, которые предъявляются ко всякой ответственной правительству, тем более, к правительству крупной державы.

Хорошо известно, сказал он, что попытки представителя правительства США обяснять агрессивные действия в отношении СССР отрицанием Советского правительства привели так называемый план «открытым небом» являются нелепыми и опасными.

Хорошо известно, что, впервые предложение об «открытом небе» было внесено президентом Эйзенхауэром на совещания в ветрах в 1955 году. Уже тогда было ясно, для чего вносятся такие предложение.

Было ясно, что целью его вынесения является отвлечь внимание народов от нежелания правительства США или на какие бы то ни было шаги в области разоружения. С самого начала было известно, что назначение предложения об «открытом небе» состоит в том, чтобы подменить вопрос о разоружении.

АВСТРИЙСКИЕ РАБОЧИЕ ПРИГЛАШАЮТ К СЕБЕ Н. С. ХРУЩЕВА

ВЕНА, 26 мая. (ТАСС). Рабочие ряда крупных предприятий Австрии направили в советское посольство в Вене письмо, в котором приветствуют главу Советского правительства Н. С. Хрущева в связи с его предстоящим визитом в Австрию и приглашают его посетить их предприятия. Такие приглашения посыпали, в частности, коллеги рабочих и служащих ряда нефтегазовых и металлургических предприятий, автозавода «Фиат» и т. д.

В письме рабочих, в частности, говорится: «Посещение нашего зала, во время вашего визита в Австрию было бы для нас большой честью, и мы уверены, что это явилось бы новым вкладом в дело углубления нашего взаимоотношений и дружбы. Мы желаем вам счастливого пути».

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА г. Барнаул, ул. Короленко, 105. ТЕЛЕФОНЫ: справки (круглые сутки) 3-46 в 14-03, редактор 14-03, зам. редактора 15-48, ответ. секретарь 18-12, зам. ответ. секретарь 4-54, строительства 4-54, промышленно-транспортный 22-66, сельскохозяйственный 19-22, культуры и быта 7-47, информация 8-30, письем труда 15-84, прием корреспонденции по телефону — междугородный прямой 13 в городской 17-78, упр. издательством 16-71, прием заказов в отдел обьявлений 3-46 два зв., бухгалтерия 17-02.

жения или о тех или иных частичных шагах в области разоружения сором разведывательных данных о вооружениях, а также о про-мышленных и других важных областях Советского Союза и некоторых других государств.

В разговоре с президентом Эйзенхауэром на указанном совещании в ветрах в 1955 году Н. С. Хрущев прямо и откровенно заявил президенту об отношении Советского правительства и предложении об «открытом небе» и дал соответствующую квалификацию этого предложению. Беседа между ними была очень откровенной, и у президента не должно было быть опасения никакой неясности насчет отношения Советского Союза к плану воздушной разведки.

Отметив, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко сказал:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной разведки.

При этом, что тем не менее и позже правительство США неоднократно настаивало на своем предложении об «открытом небе», А. Громыко заявил:

Если бы правительство США проявляло более или менее объективный подход в связи с вопросом об «открытом небе» и если бы оно действительно искало возможности договориться с Советским Союзом о плане воздушной разведки, то, возможно, попытки отвлечь внимание от вопроса, поставленного Советским правительством, путем нагромождения небольших ошибок в плане воздушной раз